

Думая об этом, она посмотрела на Цзян Мушу и вдруг вспомнила, что Ли Сяочжу рассказывала ей о том, что произошло между Цзян Мушу и Цзянь Ифань, и моргнула.

Однако, немного поразмыслив, она так ничего и не спросила.

Ли Сяочжу рассказала ей об этом лишь из дружеских побуждений, и, если бы она сама заговорила об этом с Цзян Мушу, это было бы неуважительно.

— Хорошо, я подумаю.

—

Вскоре после начала осени наступила зима.

Поскольку Китайский Новый год наступил рано, многие дела, связанные с концом года, тоже нужно было завершить раньше. Уже в ноябре группа компаний УА начала постепенно разбираться с мелкими делами за весь год.

Но помимо этого, у семьи Гу было ещё одно важное событие.

Восьмидесятилетие старейшины Гу Шиюна.

На самом деле, старейшине было всего семьдесят девять, но существует традиция отмечать юбилеи на год раньше.

При проведении празднования дня рождения принято отмечать его на год раньше, потому что цифра «девять» созвучна слову «долго», что символизирует долголетие и пожелание долгой жизни.

По привычке старейшины, день рождения отмечается по лунному календарю, и в этом году он выпал на конец декабря, двадцать шестого числа.

Гу Яньсяо действительно последовала совету Цзян Мушу и сократила частоту общения с Ань Линь, с двух раз в день до одного раза в два дня, а из-за возрастающей занятости на работе она стала чаще забывать об этом.

Однако, несмотря на её действия, Ань Линь не сообщала ничего особенного, их общение оставалось таким же, как всегда, они обсуждали лишь повседневные мелочи.

Сначала Гу Яньсяо ещё задумывалась о том, правильно ли она поступает, но позже у неё просто не оставалось времени на размышления.

В начале декабря Цзян Мушу представила отчёт, в котором обнаружилась ошибка в сотрудничестве со студией «Цзюйсинь»: разрыв в цепочке финансирования. Из-за этого Гу Яньсяо несколько дней была в напряжении, пока не выяснила, что один из сотрудников присвоил средства, чтобы покрыть свои долги, полагая, что позже сможет вернуть деньги, и никто не заметит.

Неизвестно, что движет людьми с такой самонадеянностью, но, видя, как этот человек стоит в кабинете генерального директора, рыдая и обещая, что больше такого не повторится, Гу Яньсяо не смягчилась и, махнув рукой, приказала Цзян Мушу вызвать охрану и вывести его.

Вызов полиции, арест, увольнение.

Цзян Мушу, стоявшая рядом с Гу Яньсяо, сразу же и без лишних слов справилась с этим.

Дни шли своим чередом, и вскоре наступил день рождения старейшины.

Гу Яньсяо рано утром отправила сообщение Ань Линь, но ответа не получила.

Сейчас это не показалось ей странным, она просто убрала телефон, а Цзян Мушу уже ждала её в гостиной.

Она жила в резиденции Сянцзян, и на второй день после переезда сообщила об этом Цзян Мушу, а с согласия Ань Линь дала ей ключ на случай необходимости.

Как и в предыдущие годы, празднование проходило в старой резиденции семьи Гу.

Но в этот раз всё было гораздо пышнее и торжественнее.

Гу Шиюн за свою жизнь завёл множество друзей, и теперь у всех из них были свои семьи. На торжество в этот вечер пришло множество гостей.

Ещё не войдя во двор, можно было увидеть, что вокруг припарковано множество машин, а внутри зала были лица, незнакомые Гу Яньсяо.

Она изменила своему обычному стилю, на ней было длинное платье цвета слоновой кости, на шее висело серебряное ожерелье, подчёркивающее её нежную кожу, а благодаря хорошему уходу, сняв деловой костюм, она выглядела скорее как студентка, только что окончившая университет.

Увидев, что Гу Яньсяо прибыла, многие подошли поздороваться с ней.

Нынешний генеральный директор группы компаний УА, кто бы не хотел с ней познакомиться.

Цзян Мушу в простом пиджаке скромно шла за ней, и, увидев, как люди подходят, сделала несколько шагов вперёд, чтобы создать небольшое расстояние между ними и Гу Яньсяо.

Гу Яньсяо вежливо поздоровалась с несколькими людьми, сославшись на то, что ей нужно сначала увидеть Гу Шиюна, и те, поняв, что она хочет побыть с семьёй, разошлись, давая ей пройти.

Торжество ещё не началось, и она сказала Цзян Мушу, что та может быть свободна и не нужно следовать за ней.

Она не была главной ответственной за вечер, ей нужно было лишь немного пообщаться с людьми.

Она направилась вглубь дома, чтобы сначала зайти в свою комнату, немного отдохнуть и привести себя в порядок.

В глубине дома находились комнаты, и посторонние туда не заходили, к тому же снаружи стояла охрана.

Вдали от шума зала вокруг воцарилась тишина, и только её шаги отдавались в коридоре.

Только она повернула за угол, как краем глаза заметила, как одна из дверей открылась, и человек её роста выскочил оттуда, схватив её за запястье. Ладонь была тёплой, но ощущение было обжигающим.

Она инстинктивно хотела закричать, но человек, словно предугадав её намерение, поднял указательный палец и приложил его к её губам, произнеся с лёгкой насмешкой:

— Тсс... не кричи...

Кончик пальца коснулся её носа, и она почувствовала сладкий аромат, губы тоже были тёплыми.

Гу Яньсяо машинально сдержала крик, сглотнув.

Человек тихо рассмеялся, неясно, над её реакцией или её послушанием.

Гу Яньсяо встретилась взглядом с её улыбающимися глазами, широко раскрыв свои, полные недоверия.

Ань Линь медленно убрала палец, обняла Гу Яньсяо за талию, притянув её ближе к себе. Смотря ей в глаза, она с нежностью спросила:

— Яньсяо, ты скучала по мне?

Свет в коридоре был тёплым, жёлтым, он падал сверху, окутывая их золотистым сиянием.

На улице уже была глубокая зима, но в старой резиденции круглосуточно работало отопление.

Хотя на Гу Яньсяо было только платье, она не чувствовала ни малейшего холода.

Но тепло, исходящее от запястья и талии, было куда более обжигающим, словно оно хотело её расплавить.

— Ммм? — Ань Линь смотрела на неё, но не получила ответа, и, понизив голос, повторила вопрос.

Гу Яньсяо слегка приоткрыла губы, всё ещё не оправившись от шока, и даже не расслышала, что сказала Ань Линь.

Секунду назад она испугалась, думая, что кто-то прячется в темноте, чтобы напасть на неё; но в следующую секунду знакомый аромат, мягкий низкий голос и это невыносимое тепло обрушились на неё, мгновенно поглотив.

Всё указывало на то, что это не галлюцинация.

Человек перед ней был действительно Ань Линь.

Но почему она здесь?

Гу Яньсяо уже хотела спросить, как сзади раздался звук шагов по деревянному полу, явно принадлежащий мужчине.

Ань Линь слегка повернула голову в ту сторону.

Шаги не прекращались, они были размеренными, и, вероятно, это был кто-то из старой резиденции.

Гу Яньсяо тоже инстинктивно повернулась, но Ань Линь уже опередила её, схватив за запястье и затаскив в комнату за собой, тихо закрыв дверь.

Её движения были настолько лёгкими, что почти не издали звука, и в одно мгновение они оказались в полной темноте.

Резкая смена освещения временно ослепила Гу Яньсяо, и она просто следовала за Ань Линь, когда та закрыла дверь, и услышала, как та шепчет ей на ухо:

— Закрой глаза.

Ань Линь боялась, что Гу Яньсяо может быть непривычно резко менять освещение.

Гу Яньсяо машинально подчинилась.

Ань Линь этого показалось мало, она отпустила запястье Гу Яньсяо и прикрыла её глаза рукой.

Гу Яньсяо почувствовала, как её спина прижалась к холодной двери, прохлада проникала в лёгкие, но всё остальное было охвачено жаром.

Потеря зрения сделала её остальные чувства более острыми.

Она прислонилась к двери и услышала, как шаги снаружи прошли мимо, ненадолго остановившись, а затем направились в другую сторону коридора.

Гу Яньсяо всё ещё размышляла, кто бы это мог быть, когда нежное тело девушки приблизилось, а вместе с ним пришёл знакомый сладкий аромат, как и раньше.

Ань Линь убрала руку с её глаз, и её дыхание коснулось щеки Гу Яньсяо.

<http://bllate.org/book/15524/1379971>